

КИНО

ПИРАМИДА ДУХА

На карте кинематографа есть обширная и богатая страна, которую в силу разных причин зритель не очень жалуется своим вниманием. Имя ее — документальное кино. Миллионы зрителей даже на заурядной игровой ленте — обычное явление, не говоря уже о каком-нибудь хлестком западном боевике, становящемся подчас рекордсменом проката. Документальные же фильмы мы порой лишь терпеливо высыхиваем во время удлиненных сеансов в кинотеатрах да иногда смотрим краем глаза по телевизору. И это при всем их обилии и многообразии.

Фильм, о котором пойдет речь, называется «Соло трубы», снял его молодой режиссер-документалист Александр Иванкин.

На экране — очень старая женщина.

Она подробно вспоминает, как в начале века работала в мастерской у хозяйина, как вспыхнул конфликт, и она, совсем еще девочка, ушла, гордо держа голову, — это было первое стихийное проявление классового самосознания. Как позднее в эмиграции работала в социал-демократических организациях и там, в Нью-Йорке, познакомилась со своим будущим мужем. А потом, в 30-е годы, ранняя нелепая смерть мужа, о которой сообщила телеграмма (он работал начальником политотдела в далеком Алтайском зерносовхозе).

Под этот неторопливый рассказ на экране возникают ар-

хивные кадры, которые точно ложатся на слова старой женщины. Вот улицы Парижа и девушка, несущая на продажу цветы, совсем, как юная Роза Федотова, которая тогда тоже продавала цветы, чтобы поддержать партийную кассу. Вот эмигранты в Нью-Йорке, а вот и пограничный домик, похожий на тот, который первым увидела Роза Федотова по возвращении на Родину.

И от этого совпадения слова и изображения экранный рассказ становится по-особому емким и глубоким. В сущности, очень простым приемом режиссер соединил для зрителей разные пласты времени, заставил нас проникнуться былым, не замечая его отдаленности.

Давно замечен устойчивый интерес, неизменно проявляемый зрителями к кадрам старой кинохроники. И есть объяснение ее особой притягательной силы. Ведь во всяком документальном кадре запечатлен дух времени. Но если в сегодняшней кинохронике историческое время практически неощутимо для современников событий, то старая документальная лента его зримо проявляет. Документальные кадры с течением времени начинают обладать в зрительском восприятии новым качеством — историчностью.

Ныне Розе Лазаревне Федотовой 92 года, она живет совсем одна в самом центре Москвы, в большом сером доме, из окон которого на другой стороне реки виден Кремль. Дом на

набережной. Так назвал Юрий Трифонов свой роман, в котором этот дом был одним из главных действующих героев. Роман во многом автобиографичен — писатель вспоминал в нем свое детство и юность, многие герои имели реальных жизненных прототипов. К одному из них старая женщина на экране имеет непосредственное отношение: в романе под именем Антона Овчинникова выведен ее сын Лева Федотов, которого она растила и воспитывала одна после смерти мужа.

Когда читаешь об Антоне в романе, как-то с трудом верится, что в каждой строчке за вымышленным именем стоит реальный человек. И только теперь, глядя на экран, по-настоящему осознаешь ошеломительность подлинных фактов.

Экран вспыхивает цветом. Перед нами страницы нескольких уцелевших дневниковых тетрадей Левы Федотова, его детские рисунки. Он обладал феноменальной памятью и, запоминая дословно все услышанные им за день разговоры, заносил их в дневник, понимая, как важно это для истории. С одного раза Лева запоминал мельчайшие детали прочтенной книги, и, если она была, скажем, по географии, появлялась целая тетрадь иллюстраций. Он прекрасно рисовал, тонко чувствовал цвет. Любил фантазировать и мог придумать занимательную историю, полную необычайных приключений. Обладал удиви-

тельными способностями воспринимать музыку. Услышав впервые в Большом «Аиду», придя домой, по памяти сделал нотную запись «Торжественного марша» из оперы. Одним словом, из него мог получиться новый Моцарт или Леонардо. Все обещало в нем уникальную личность. Но в 1941 году Леву Федотову исполнилось семнадцать, а в девятнадцать он погиб на фронте...

В простой рассказ о таком мальчике было бы трудно поверить, но экран совершает чудо. Преодолевая барьер забвения, помогает нам ощутить Леву Федотова нашим современником. Так вот какова, отчетливо понимаем мы, была страшная, невыполнимая цена, заплаченная за победу в минувшей войне. Лева Федотов, родившийся и выросший в самом центре Москвы, живший и воспитывавшийся в новом советском обществе, принадлежал к тому поколению, где из каждых ста воевавших вернулись живыми только трое. Из того поколения, которому была нанесена войной рана, не могущая затянута донныне. Если бы эти люди, и среди них Лева Федотов, были живы, творили, работали, растили своих детей, как знать, каких высот мы бы достигли и какая была бы наша земля...

Начав с короткометражных документальных фильмов, которые публицистическим острием были направлены против пьянства, спекуляции, А. Иванкин, по-

ставив 40-минутный фильм «Пирамида», пришел к теме, которая в «Соло трубы» получила закономерное развитие.

«Пирамида» посвящена человеку большого мужества — цирковому артисту Валентину Дикую. Будучи воздушным гимнастом, Дикую получил тяжелую травму позвоночника, два года пролежал парализованным, но нашел в себе волю и силы совершить невозможное — встать на ноги. Он придумал и применил на себе систему восстановления работоспособности мышц и скелета. Мало того, артист вернулся в цирк и стал силовым атлетом, доказав тем самым всем, что можно не только победить тяжелый недуг, но и закалить свой организм для небывалых нагрузок. Фильм «Пирамида» — это гимн человеку, преодолевшему невероятно тяжкие обстоятельства, выстоявшему под ударами судьбы.

Величие человеческого духа воспевается и в картине «Соло трубы». Название фильма не случайно. Соло одного инструмента как бы венчает музыкальный фрагмент, сыгранный всем оркестром. В этой картине нам вновь явлена вершина пирамиды. Эта вершина человеческого духа манит и зовет людей. Она достижима — утверждают оба фильма Александра Иванкина.

Возможно, они попадутся вам на афише в одном сеансе. Посмотрите — не пожалеее.

В. БЕЛЯКОВ.